

W/61
227

ЗАМѢТКИ
О ТУРЕЦКИХЪ ЕЗИДАХЪ.

Ю. С. Карцева,
бывшаго русскаго вице-консула въ Мосулѣ.

ТИФЛИСЪ.
1886.

ЗАМѢТКИ

О ТУРЕЦКИХЪ ЕЗИДАХЪ.

Ю. С. Карцева,

бывшаго русскаго вице-консула въ Мосулѣ.

W/61
227

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцелярїи Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

1886.

35267

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ 1-ГО ВЫП. XIII КН. ЗАПИСОКЪ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Своими оригинальными обычаями, нравами и вѣрованіями езиды не могли не обратить на себя особаго вниманія какъ своихъ сосѣдей, такъ и европейскихъ изслѣдователей. Исторія езидовъ передаетъ цѣлый рядъ гоненій, которыя имъ пришлось претерпѣть отъ магометанъ. Послѣдніе дѣлаютъ различіе между религіями, имѣющими священныя книги и не имѣющими ихъ. Главное обвиненіе противъ езидовъ, помимо того, что они будто-бы почитаютъ дьявола, заключается именно въ отсутствіи у нихъ священныя книгъ. Но, вооружаясь такимъ образомъ противъ вѣрованій езидовъ, никто ни изъ представителей администраціи, ни изъ населенія края не въ состояніи дать сколько-нибудь положительный отвѣтъ на вопросъ: въ чемъ-же, однако, состоятъ эти вѣрованія? Почти всѣ иностранцы, путешествовавшіе вдоль турецко-персидской границы, въ своихъ сочиненіяхъ упоминаютъ объ езидахъ. Особенно подробно говоритъ о нихъ Лэардъ. Онъ жилъ среди нихъ и находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ эмиромъ езидовъ, Гуссейнъ-беємъ, нынѣ умершимъ. Лэардъ былъ и въ главномъ храмѣ Шейхъ-Адэ, на езидскомъ праздникѣ; но, не смотря на всѣ усилія, ему не удалось проникнуть въ тайны езидской вѣры. Намъ приходилось слышать въ Мосулѣ, будто онъ даже подсылалъ воровъ для того, чтобы стащить священную книгу езидовъ *). Предпріятіе не имѣло успѣха.

*) Слышали мы это отъ мосульскаго жителя Або Дезирави, состоявшаго драгоманомъ при французскомъ консулѣ, г. Бертье, и руководившаго предпріятіемъ.

Объ этомъ разсказъ мы бы не упомянули, еслибы онъ не совпадалъ съ однимъ мѣстомъ книги Г. Ляярда *). Католическіе миссіонеры тоже весьма интересовались езидами, въ надеждѣ обратить ихъ въ католичество. Но имъ также не удалось сколько-нибудь объяснить непонятное ученіе пресловутыхъ „поклонниковъ дьявола“. Свѣдѣнія, сообщаемыя аббатомъ Мартеномъ, вѣрны только настолько, насколько они относятся къ обычаямъ и внѣшнимъ обрядамъ вѣроученія езидовъ, для всѣхъ очевиднымъ и не составляющимъ тайны **). Таковы, напр., отвращеніе езидовъ къ салату-латуку, къ слову „шайтанъ“ (чортъ) и т. п.

Причина недоступности и таинственности религіи езидовъ объясняется исторически. По постановленіямъ главнаго пророка, Шейхъ-Адэ, никто изъ езидовъ не долженъ умѣть читать, исключая потомства ученика его Гассана-эль-Басри. Но и потомки Гассана-эль-Басри не злоупотребляютъ этою привилегіею. Главный представитель рода, Шейхъ-Насръ, безграмотенъ и едва-ли среди езидовъ найдется нѣсколько лицъ, сколько-нибудь умѣющихъ читать по-арабски и держать калямъ. Между тѣмъ главные шейхи, происходящіе отъ потомковъ Гассана-эль-Басри и признаваемые, подобно древне-египетскимъ жрецамъ, единственно полномочными истолкователями религіознаго ученія, ревниво охраняютъ свое право. При отсутствіи письменности и устной передачѣ основныхъ началъ вѣроученія, ведущей къ искаженію смысла и содержанія послѣдняго, нѣтъ ничего удивительнаго, если, подъ влияніемъ ближайшихъ впечатлѣній и мѣстныхъ условій, плодятся у езидовъ въ безчисленномъ множествѣ мифическія сказанія.

*) They have, I believe, a sacred volume, containing their traditions, their hymns, directions for the performance of their rites, and other matters connected with their religion. It is preserved either at Baazani or Baasheikha, and is regarded with so much superstitious reverence that I failed in every endeavour to obtain a copy, or even to see it. Vol I, 305.

**) La Chaldée par l'Abbé Martin.

Далѣе, езидскія поселенія разбросаны и разобщены горами. Правда, посланцы эмира, кавалы, ежегодно обходятъ ихъ, собирая въ пользу эмира и главнаго шейха установленные обычаемъ поборы. Но ждать отъ невѣжественныхъ каваловъ, чтобы они служили связующимъ цементомъ, разумѣется, нельзя. Передавая какой-нибудь фактъ, каждый езидъ непременно разскажетъ его по-своему, а иногда и совсѣмъ иначе. Кромѣ того, езиды, какъ и большинство восточныхъ сектъ, скрываютъ свое вѣроученіе. У езидовъ недоувѣрчивость по отношенію къ иноувѣрцамъ развита въ особенности. Этимъ-то и обуславливается главнымъ образомъ неудовлетворительность свѣдѣній объ езидскомъ религіозномъ ученіи, сообщаемыхъ путешественниками и изслѣдователями.

Предпринимая настоящій опытъ, мы тоже сомнѣваемся въ строгой вѣрности и полнотѣ собраннаго матеріала. Для достиженія результатовъ, сколько-нибудь положительныхъ, было-бы желательно, чтобы езидскимъ вопросомъ занялся историкъ и специалистъ по иранскимъ нарѣчіямъ, къ которымъ относится и курдскій языкъ, употребляемый езидами. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ требуемыхъ качествъ, — предлагаемыя замѣтки представляютъ лишь сводъ свѣдѣній, добытыхъ намѣстѣ, и результатъ бѣлаго ознакомленія съ литературою предмета *).

Ю. Карцевъ.

*) Печатаемый почтенный трудъ многоуважаемаго Ю. С. Карцева, составляющій результатъ изслѣдованій, относящихся къ началу 80-хъ годовъ, доставленъ былъ въ Кавказскій Отдѣлъ Им. п. Рус. Географическаго Общества еще въ 1884 году. Отъ Ред.

I.

Религія езидовъ.

1. Сказанія и догадки о происхожденіи религіознаго ученія езидовъ и сущность его.

О происхожденіи религіознаго ученія езидовъ имѣются лишь только сказанія и догадки. Основателемъ его считается уроженецъ Хекьяри, Шейхъ-Адэ, сынъ Мусафира. Онъ, во главѣ своихъ сторонниковъ, напалъ на христіанскій монастырь Св. Іоанна, Лалишъ, въ горахъ Музури (Музуръ-дагъ), верстахъ въ сорока отъ Мосула, овладѣлъ имъ, построилъ тамъ храмъ, который и нынѣ служить мѣстомъ паломничества для всѣхъ езидовъ. Шейхъ-Адэ оставилъ послѣ себя рядъ постановленій объ обрядахъ, общественномъ устройствѣ и образѣ жизни своего народа. Езиды *) считаютъ его воплощеніемъ божества. До Шейхъ-Адэ на землю сходило много боговъ. Послѣдній передъ нимъ былъ дамаскскій калифъ Іезидъ, который умертвилъ въ битвѣ при Кербалаѣ (Келбалаѣ) Гуссейна, сына четвертаго калифа Али. Но езиды, принявшіе имя дамаскаго калифа, очевидно, существовали и до него, только они назывались «іездани», т. е. «почитатели Бога». По-персидски Іездъ или Іезда означаетъ: Богъ**). Іезда, у древнихъ «іездани», будто-бы, соотвѣтствовалъ, персидскому Ормузду, т. е. началу добра. Есть еще другое толкованіе названія «езидъ». Өома, епископъ Марги, жившій въ IX вѣкѣ, говоритъ во многихъ мѣстахъ о поклонникахъ дьявола. Онъ рассказываетъ, что жители города Муканъ поклонялись идолу—дубу, подъ именемъ: Язадъ или Яздадъ.

Тѣ, которые раздѣляютъ предположеніе о происхожденіи езидовъ отъ калифа Іезида, рассказываютъ слѣдующее. Между сыномъ калифа Али, Гуссейномъ, и сыномъ калифа Моави, Іезидомъ, возникла война изъ-за престолонаслѣдія. Войска Іезида, подъ главенствомъ Абдаллы-Ибнъ-Зіада, разбили Гуссейна возлѣ Мекки. Гуссейнъ бѣжалъ къ Вавилону, былъ настигнутъ возлѣ Кербалаа и убитъ. Говорятъ, что голову Гуссейна принесли Іези-

*) Кажется, правильнѣе было-бы писать: іезиды. Отъ Ред.

***) По объясненію г. Егіазарова, езиды себя называютъ „езди“, что значитъ по-бурдски въ буквальномъ переводѣ: божескій. Слово-же „езди“ (ezdi) происходитъ отъ древне-персидскаго слова Ezd или Ezda, что значитъ: Богъ. Ред.

ду и похоронили въ Мединѣ, въ 61 году послѣ Магомета. Другіе утверждаютъ, что останки его покоятся въ Дамаскѣ, въ мечети Бабъ-эль-Фарадисъ, что значитъ: «ворота сада, рай»; третьи говорятъ, что калифъ египетскій взялъ ихъ изъ Аскалона въ Каиръ; четвертые, наконецъ, думаютъ, что голова Гуссейна находится въ Кербалаѣ, вмѣстѣ съ прахомъ брата его, Гассана *).

Али, зять Магомета и отецъ Гассана, почитается большинствомъ турецко-персидскаго Востока пророкомъ. Существуетъ даже убѣжденіе, что ангелъ, несшій даръ пророчества, былъ посланъ къ Али, но по ошибкѣ (?) передалъ его Магомету. Гассанъ и Гуссейнъ почитаются мучениками, и къ ихъ могиламъ въ Кербалаѣ ежегодно направляются со всѣхъ шіитскихъ странъ безчисленные караваны паломниковъ. Іезидъ естественно въ глазахъ всѣхъ послѣдователей Али долженъ быть предметомъ отверженія. Но это-то и могло произвести на іездани прямо обратное дѣйствіе. Созвучіе именъ завершило дѣло, и нынѣ езиды не только назвались именемъ дамаскаго калифа, но и считаютъ его своимъ національнымъ героемъ и воплощеніемъ божества.

Нѣкоторые высказываютъ предположеніе, что іездани были никто иные, какъ парсы. Езиды занимаютъ полосу вдоль персидской границы и внизъ по Тигру. Въ древности поклоненіе огню было чрезвычайно распространено **). Въ окрестностяхъ Керкука и Сулейманье существуютъ нефтяные источники и подземные огни. Мѣстность, гдѣ, по преданію, 2000 лѣтъ происходитъ это явленіе, называется Баба-Гургуръ ***). Арабы-монтефики, кочующіе возлѣ Персидскаго залива и принадлежащіе къ сектѣ шіа, поклоняются солнцу и огню.

Езиды почитаютъ солнце и называютъ его Шейхъ-Шемсомъ (слово «шемсъ» по-арабски значитъ: солнце). Всякій езидъ ежедневно обязанъ поклониться солнцу, при восходѣ и заходѣ его, и поцѣловать на камнѣ то мѣсто, куда оно впервые сидеть ****). Плевать

*) Арабскій историкъ Омаръ-Ибнъ-эль-Уэрдн.

***) Названіе „Испаганъ“,—какъ нѣкоторые полагаютъ,—будто-бы произошло отъ „Ауспайканъ“, что значитъ: держитъ огонь.

****) Экспедиція инженера Іосифа Черника для изслѣдованія бассейновъ Ефрата и Тигра. См. Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества, т. VI.

*****) То-же они дѣлаютъ при восходѣ и заходѣ луны (называемой Шейхъ-Фахрэддиномъ) и утренней звѣзды.

въ огонь нельзя. Когда въ комнату вносятъ свѣтъ, то езиды встаютъ и кланяются. Въ храмѣ Шейхъ-Адэ, въ пещерахъ, вечеромъ горятъ въ изобиліи огни. Езиды, на вопросъ, почему они зажигаютъ огни, ограничиваются отвѣтомъ: «это мы дѣлаемъ въ честь Шейхъ-Шемса».

По другимъ догадкамъ, ученіе іездани основалъ пророкъ Зародуштъ. Зародуштъ пришелъ изъ Персіи въ селеніе Башику, отстоящее верстахъ въ двѣнадцать отъ Мосула. Могила его теперь тамъ (?). Езиды называютъ Зародушта Гассанъ-Фехдушемъ. Объ этомъ Зародуштѣ существуетъ множество сказаній. Говорятъ, что волхвы Новаго Завѣта были его ученики и по его наставленію пришли въ Виолемъ поклониться Спасителю. Зародуштъ оставилъ книгу «джелоа» *). Весьма возможно, что это та самая книга, которую тщетно старался добыть г. Лэардъ. Одинъ мусульманскій житель, Шемасъ Еремія, увѣрялъ насъ, что онъ не только видѣлъ книгу, но и сдѣлалъ изъ нея выписку. Онъ сопровождалъ англійскаго пастора, г. Баджера, среди езидовъ. Имъ удалось напоить Шейха-Насра и заставить его показать книгу. Вслѣдъ затѣмъ Шейхъ-Насръ заснулъ и Шемасъ успѣлъ списать нѣсколько страницъ. Выписка была у насъ въ рукахъ. Она начинается такъ: «До созданія тварей, неба и земли, Мелекъ-Таузъ **) послалъ на землю Абтаоса, который сначала училъ людей безъ книгъ, а потомъ далъ имъ книгу, называемую «джелоа». Только езиды могутъ видѣть и читать книгу «джелоа». Глава I-ая: «Я былъ, емь и буду. Власть моя безконечна. Я вездѣ и нѣтъ мѣста, гдѣ-бы я не былъ. Я участвую во всемъ, что происходитъ на свѣтѣ. Всякія сто лѣтъ я посылаю кого-нибудь на землю. Каждый посланный мною совершаетъ опредѣленный столѣтній кругъ. Всѣ ко мнѣ обращаются въ нуждѣ и я даю помощь: Другіе боги не могутъ ограничить мою волю и т. п.» ***).

*) По курдскому произношенію: джеоіа.

Ред.

**) Нѣкоторыя курдскія племена произносятъ: Мелекъ-Тоузъ.

Ред.

***) Весьма возможно, что собственно книги «джелоа» уже нѣтъ. Существуютъ лишь отдѣльныя рукописи, которыя яко-бы представляютъ выписки изъ джеоіа. Говорятъ, будто-бы Равендусскій паша, какой-то Кёръ-паша (т. е. слѣпой паша), напалъ на езидовъ и сжегъ ихъ книги. Намъ показывали книгу, въ которой разсказывалось о чудесахъ Шейхъ-Адэ. Ее выдавали за джеоіа. Книга начиналась безконечными словословіями Магомету и Фатимѣ. Между тѣмъ, у езидовъ считается грѣхомъ прочесть «лосунгъ» ислама: «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магометъ пророкъ Его». Езиды объясняли означенныя словословія намѣреніемъ отвести глаза мусульманамъ, на случай, еслибы имъ попала въ руки книга.

Езиды считаются поклонниками дьявола. Эта особенность наиболѣе останавливаетъ вниманіе европейскихъ наблюдателей и мѣстныхъ жителей. Тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго: съ древнихъ временъ народы Персіи боготворили начало зла, Бога Аримана. Основное положеніе вѣры езидовъ—поклоненіе свѣтиламъ и стихіямъ природы, распредѣляемымъ между семью божествами. Божества вытекаютъ изъ одного и того-же начала, взаимно тонутъ другъ въ другѣ, подобно голубымъ колебаніямъ свѣтового эфира, и возвращаются назадъ къ своей первоначальной причинѣ. Могли ли езиды примириться съ рѣшительнымъ отверженіемъ дьявола христіанской вѣры? Самъ дьяволъ,—говорятъ они,—есть ничто иное, какъ одинъ изъ боговъ. Такимъ образомъ, падаетъ и то объясненіе, будто-бы езиды чтутъ находящагося въ немилости сатану, въ надеждѣ, что онъ за это воздастъ имъ, когда будетъ въ силѣ, и другое объясненіе, будто-бы они стараются ублажить его, дабы онъ имъ не дѣлалъ зла. Езиды не поклоняются началу зла: они просто-на-просто не признаютъ дьявола или Мелекъ-Тауза злымъ существомъ. Все въ природѣ обусловлено, все имѣетъ свою причину. Почитатель природы долженъ, по мировоззрѣнію езидовъ, поклоняться безразлично ея проявленіямъ. Какъ-бы то ни было, но езиды до того возмущаются глумленіемъ иновѣрцевъ надъ сатаною, что, при произнесеніи послѣдними слова «чортъ», они, объятые ужасомъ, немедленно убѣгаютъ.

2. Сказанія о сотвореніи міра, размноженіи человѣческаго рода и о потопѣ.

До сотворенія неба и земли, Богъ гулялъ въ кораблѣ по морямъ. Потомъ онъ создалъ большую долину и жилъ въ ней сорокъ лѣтъ. По прошествіи сорока лѣтъ, онъ прогнѣвался на долину и толкнулъ ее ногою; долина тогда разлетѣлась, и изъ кусковъ ея образовались горы, изъ пыли—холмы, а изъ дыма—небо. Богъ удалился на небо и сотворилъ небесный сводъ. Затѣмъ снова вернулся на землю, взялъ перо въ руку и началъ «писать всѣ созданія». Онъ создалъ семь боговъ *). Свѣтъ отъ свѣта. Первый богъ сказалъ второму: «Я создалъ небо, создай и ты что-нибудь». Второй богъ создалъ солнце. Первый богъ сказалъ треть-

*) Вотъ названія этихъ боговъ или мелековъ: Зазайль или Мелекъ-Таузъ, Дардаилъ-Шейхъ-Гассанъ, Асрафилъ-Шейхъ-Шемсъ, Михайль-Абу-Бекръ, Азраиль-Сиджадинъ, Шатманъ-Насреддинъ, Нураиль-Фахреддинъ.

му: «Создай и ты что-нибудь». Третий бог создал мѣсяць. Такъ продолжалось, пока послѣдній богъ не создалъ человѣка— Адама.

Всѣхъ Адамовъ было семьдесятъ. Каждый богъ создалъ десять Адамовъ; потомство каждаго Адама жило по десяти тысячъ лѣтъ. Души людей Богъ сотворилъ прежде всего; онѣ не размножаются. Послѣ каждаго Адама земля пустѣла по десяти тысячъ лѣтъ. Богъ запираетъ души въ свое хранилище, а земля наполняется разными геніями. Такимъ образомъ, созданіе міра повторялось семьдесятъ разъ, и мы происходимъ отъ семидеятаго Адама *).

Богъ создалъ свѣтъ совмѣстно съ Мелекъ-Таузомъ; все, что дѣлаетъ Мелекъ-Таузъ, Богъ принимаетъ безъ возраженій. Вообще Мелекъ-Таузъ, по возрѣнію езидовъ, не имѣетъ своей опредѣленной природы, а является тѣмъ-же Богомъ, но только дѣйствующимъ. Мелекъ-Таузъ говоритъ Богу. «Ты создалъ Адама, съ цѣлю населить землю. Ты его посадилъ въ рай. Если человѣкъ останется въ раю, то земля никогда не будетъ населена». Богъ сказалъ ему на это: «Изыщи средство поправить дѣло». Слѣдуетъ сказаніе, напоминающее разсказъ Библии, но въ немъ пшеница замѣняетъ яблоко. У Адама до того времени не было отверстія для отправленія физиологическихъ потребностей. Послѣ того какъ Адамъ поѣлъ пшеницы, у него заболѣлъ животъ. Богъ повелѣлъ: «Такъ какъ Адамъ не исполнилъ моей заповѣди, то пусть онъ удалится изъ рая». Адамъ покинулъ рай, но боль его увеличилась и животъ раздулся. Тогда Богъ создалъ птицу. Птица подлетѣла и проклевала Адамово мясо: образовалось отверстіе и пшеница вышла. Затѣмъ Богъ сотворилъ Еву изъ лѣваго ребра Адама и поставилъ между ними большой камень. Камень издавалъ страшный запахъ; отъ этого запаха Адамъ и Ева не могли найти другъ друга и бѣгали вокругъ камня въ теченіе семисотъ лѣтъ. Наконецъ, они поймали другъ друга. Адамъ сказалъ Евѣ: «Я тебя искалъ». Ева отвѣтила: «А я тебя». Они полюбили другъ друга, но все-таки пребывали въ невѣдѣніи. Богъ послалъ анге-

*) Езиды, съ которыми намъ пришлось говорить, рѣшительно отрицаютъ мнѣе о семидеяти Адамахъ и признаютъ только одного. Сказаніе это находится въ безымянной рукописи объ езидахъ, которую намъ дали монахи халдейскаго монастыря Рабанъ-Гурмизъ. Впрочемъ, сказаніе о сотвореніи міра имѣетъ много вариантовъ.

ла Гавріила, который открылъ имъ глаза. Произошло семьдесятъ два сына и семьдесятъ двѣ дочери. Всѣ они были близнецы и родились попарно. Они считали себя братьями и сестрами и не могли сочетаться бракомъ между собою. Тутъ въ первый разъ Мелекъ-Таузъ встрѣтилъ затрудненіе. Ангелъ Гавріиль былъ посланъ узнать мнѣіе Адама и Евы. Но Адамъ и Ева отвѣтили: «не знаемъ». Одинъ изъ сыновей Адама сказалъ: «Во чревѣ матери мы находились одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую. Пусть тотъ, кто лежалъ по правую сторону, возьметъ дѣвушку, которая лежала по лѣвую». Ангелъ Гавріиль сказалъ ему: «Ты дурзь (т. е. невѣрующій)». Предложеніе, однако, было принято, и люди размножились. Но вотъ между Адамомъ и Евой начинается споръ о томъ, кто изъ нихъ главная причина рожденія дѣтей. Адамъ говоритъ: «Чтобы разрѣшить споръ, возьмемъ по сосуду, плюнемъ каждый въ свой сосудъ, закроемъ сосудъ и оставимъ ихъ такъ сорокъ дней». Черезъ сорокъ дней они сняли крышку: въ сосудѣ Адама было дитя мужского пола, а сосудъ Евы былъ пустъ *). Ева созналась, что она не права. Дитя было воспитано и получило названіе Шейтъ-Ибнъ-Джаръ, т. е. Шейтъ сынъ горшка.

Спустя нѣсколько времени, Богъ посылаетъ Адаму съ ангеломъ Гавріиломъ райскую гурію. На дорогѣ имъ попадается Ева, стирающая бѣлье. Ева знала Гавріила; она его спросила: «Куда ты идешь?» «Къ Адаму». «Погоди,—ты видишь, я стираю бѣлье Адама. Дай мнѣ снести ему бѣлье, чтобы онъ не стыдился». Ева поспѣшила къ Адаму и сказала ему: «Если тебѣ предложить женщину, возьмешь-ли ты ее?» Адамъ изумился и сказалъ: «Я не намѣренъ снова вступать въ бракъ». «Но если все-таки тебѣ предложить женщину?» настойчиво повторила Ева. Адамъ, наконецъ, вымолвилъ: «Нѣтъ, не возьму». «Въ такомъ случаѣ, поклонись!». Оба поклонились другъ другу въ вѣрности. Затѣмъ Ева ушла стирать бѣлье, а ангелъ Гавріиль подошелъ съ гурією къ Адаму и сказалъ: «Богъ повелѣлъ, чтобы ты эту гурію, по имени Лейла, взялъ въ жены». Адамъ отвѣтилъ: «Я бы съ радостью исполнилъ повелѣніе, но я поклонился Евѣ не имѣть другой жены». Гавріиль съ Адамомъ начали совѣщаться и постановили Лейлу отдать Шейту-Ибнъ-Джару. Богъ одобрилъ это рѣшеніе. У Шейта не было дѣтей. Мелекъ-Таузъ сказалъ: «Такъ какъ у Шейта нѣтъ дѣтей,

*) По другому сказанію, въ сосудѣ Евы были мыши и гады.

то его потомство должно сдѣлаться моимъ народомъ». И вотъ на землѣ возникаютъ два племени: одно отъ ста сорока дѣтей Адама и Евы, другое отъ Шейта-Ибнъ-Джара и Лейлы. Потомство Шейта Мелекъ-Таузъ называлъ «іездани», т. е. данные Богомъ. Прошелъ сто двадцать одинъ годъ, у Шейта родилось два сына: первый по имени Хашамъ, второй—Курешъ. Адамъ разсказалъ своимъ дѣтямъ о томъ, какъ онъ по хитрости Мелекъ-Тауза лишился прелестей райа, и дѣти Адама озлобились и на Мелекъ-Тауза и на потомство Шейта, явно имъ покровительствуемое. Оба племени сильно размножились, населили землю, но впали въ пороки и позабыли Бога. Между іездани были люди, не совсѣмъ отпавшіе отъ Бога, но такихъ было немного и они боялись другихъ. Богъ послалъ на землю потопъ. Ной началъ строить ковчегъ возлѣ деревни Айнспійны, находящейся въ Шейханѣ, въ пятнадцати верстахъ отъ Бадріа и въ шестидесяти отъ Мосула *). Въ деревнѣ есть источникъ, съ котораго потопъ сталъ образовываться. Когда Ной работалъ надъ ковчегомъ, то всѣ надъ нимъ смѣялись. Ковчегъ поплылъ къ Синджарскимъ горамъ. Въ ковчегѣ была дыра, но пришла змѣя и заткнула ее головою. Ковчегъ остановился на горахъ Джуди **). Змѣи развелись въ большомъ количествѣ. Ной взялъ ихъ и бросилъ въ огонь. Отъ пепла змѣй произошли на землѣ блохи ***).

Между тѣмъ Мелекъ-Таузъ не бездѣйствовалъ. Онъ сириталъ двухъ іездани въ безопасномъ мѣстѣ, такъ что племя Шейта не прекратилось.

3. Сказанія о томъ, что случилось послѣ потопа.

Езиды не принимаютъ никого въ свою вѣру. Езидомъ нельзя сдѣлаться,—имъ надо родиться. Но родословная ихъ скоро начинаетъ путаться. Если Ной былъ іездани, то значитъ непосредственное племя Адама погибло, и мы всѣ потомки Шейта. Езиды утверждаютъ, что христіане, мусульмане и евреи происходятъ отъ второго сына Ноя, нечестиваго Хама. Въ такомъ случаѣ, куда дѣваютъ езиды потомства Сима и Іафета?

Какъ-бы то ни было, но чудесная параллель продолжалась и

*) Айнспійна по-сиріевски значитъ: родникъ корабля.

***) Мусульмане говорятъ тоже, что ковчегъ остановился на горахъ Джуди.

***) Подробности потопа взяты изъ рукописи монастыря Рабанъ-Гурмиздъ.

послѣ потопа. Авраамъ былъ іездани, равно какъ и цари евреевъ Асабъ и Амроанъ (?). Изъ ассирійскихъ царей многіе были іездани, вавилонскій царь Бахтъ-Насръ былъ также іездани. Когда Іерусалимъ возмутился, Богъ послалъ пророка Захарія, дабы привести городъ къ раскаянію. Евреи убили Захарія. Тогда Мелекъ-Таузъ приказалъ Бахтъ-Насру пойти на Іерусалимъ мечемъ и наказывать городъ. Бахтъ-Насръ привелъ евреевъ въ Вавилонъ плѣнными. Въ Іерусалимѣ онъ оставилъ намѣстника и возстановилъ храмъ.

До Иисуса Христа законы Моисея были въ силѣ. Когда Иисусъ появился, къ нему пришли четыре челоуѣка: одинъ съ сѣвера, другой съ юга, третій съ востока, а четвертый съ запада *). Они были первыми послѣдователями ученія. Тотъ, который пришелъ съ востока, принадлежалъ къ іездани. Имя его Іезидъ. Иисусъ Христосъ никогда не родился. Онъ, Шейхъ-Адъ, Шейхъ-Шемсъ, Мелекъ-Таузъ, Іезидъ—то-же лицо, Свѣтъ отъ Свѣта. Шейхъ-Адъ считается, однако, выше всѣхъ. До Магомета дѣйствовали на землѣ Іезидъ и его послѣдователи. Расколъ начинается съ Магомета.

4. Дамасскій калифъ Іезидъ.

Народъ сказалъ калифу Моавіи: «Не женись, ибо ты родишь сына, который будетъ противникомъ ислама». Но Моавія заболѣлъ, и врачи ему сказали, что онъ умретъ, если будетъ упорствовать въ своей воздержности. Моавія велѣлъ привести себѣ девятиностолѣтную женщину, которую звали Іезда. Совершилось чудо: на другое утро Іездѣ оказалось пятнадцать лѣтъ. Скоро она понесла плодъ. Какъ только это замѣтили, тотчасъ-же посадили ее на верблюда и изгнали въ Бассору. Король Мелекъ взялъ ее къ себѣ въ домъ. И вотъ снится Іездѣ сонъ: видитъ она дерево высотой до самыхъ небесъ. Дерево это и былъ Іезидъ, а другія деревья вокругъ—святые, которые ему поклонялись. Скоро родила Іезда сына, котораго назвали Іезидомъ. Когда ребенку стало пятнадцать лѣтъ, онъ сказалъ своей матери: «Я называю Мелека отцомъ, ты тоже называешь отцемъ. Ты моя мать,—какъ можетъ онъ быть одновременно твоимъ и моимъ отцемъ?» Іезда отвѣтила: «Твой отецъ калифъ Дамаска». «Зачѣмъ-же мы въ Бассорѣ?» «Мы въ изгнаніи». «Въ чемъ-же состояла наша вина?» «Мы были невин-

*) Не видоизмѣненное-ли это сказаніе о волхвахъ, ученикахъ Зароушты, о которыхъ мы уже упоминали? *Авт.*

ны, но воля отца твоего была насъ удалить». «Въ такомъ случаѣ», воскликнулъ Іезидъ, «я пойду противъ Дамаска и буду воевать съ моимъ отцомъ». Мелекъ-Таузъ сказалъ Іезиду: «Ступай и дѣлай, какъ рѣшилъ; я буду съ тобою». Іезидъ пришелъ въ Дамаскъ къ своему отцу и сталъ упрекать его за изгнаніе свое и своей матери. Моавія испугался и отступилъ передъ сыномъ. Тогда Іезидъ прогналъ его изъ Дамаска и провозгласилъ себя калифомъ.

Затѣмъ онъ началъ дѣлать все, что запрещаетъ исламъ: пить вино и т. п. Когда магометане увидѣли это, они воскликнули: «Этотъ человѣкъ, который нарушаетъ всѣ заповѣди нашей вѣры, не достоинъ быть калифомъ, и мы его прогонимъ». Іезидъ, съ помощью Мелекъ-Тауза, разбилъ всѣхъ своихъ враговъ. Потомъ онъ удалился изъ Дамаска къ морю, вступилъ на волны и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега разбилъ себѣ палатку на поверхности моря. Сидя въ этой палаткѣ, онъ забавлялся музыкою, пилъ водку и вино. Народъ въ Дамаскъ сказалъ себѣ: «Должно быть, Іезидъ хорошій человѣкъ, когда ему удаются такія чудеса. Пойдемте просить его, чтобы онъ вернулся и снова принялъ вѣру отца своего, т. е. исламъ». Они пришли къ морю и закричали Іезиду: «Оставь невѣріе, возвратись къ единой истинной вѣрѣ—къ исламу». Іезидъ отвѣчалъ: «Хорошо,—если ваша вѣра истинна, то придите ко мнѣ по морю». «Какъ-же придемъ мы, когда у насъ нѣтъ лодки?» Никто не рѣшался идти. Наконецъ, впередъ выступилъ кади, шагнулъ черезъ волны до палатки Іезида. «Вотъ я исполнилъ условіе,—вернись». «Нѣтъ» сказалъ Іезидъ, «выпей этотъ стаканъ вина и затѣмъ, если, послѣ того какъ выпьешь, ты еще будешь настаивать, то я послѣдую за тобою». Кади выпилъ и впалъ въ весьма пріятное настроеніе. Онъ спросилъ Іезида: «Какая-же воистину твоя вѣра?» «Я іездани», отвѣтилъ Іезидъ. «Я», сказалъ кади, «отнынѣ принадлежу къ твоей религіи. Что долженъ я сдѣлать, чтобы быть достойнымъ сего?» «Ступай въ Дамаскъ, собери всѣ книги ислама, которыя только найдешь, принеси сюда и брось въ море». Кади исполнилъ повелѣніе. Книги тотчасъ-же потонули въ морѣ. Съ той поры, читать и писать запрещено іезидамъ, исключая племени Гассана-эль-Басри.

Іезидъ вернулся въ Дамаскъ, и многіе пристали къ его религіи. Произошла война изъ-за престолонаслѣдія съ сыновьями калифа Али: Гуссейномъ и Гассаномъ. Іезидъ идетъ къ Кербалау

и отрѣзываетъ имъ головы *). Оттуда идетъ онъ въ Лалишъ, нынѣшній храмъ Шейхъ-Адэ, а затѣмъ возвращается въ Дамаскъ. Многіе іездани, изъ страха скрывавшіе свои вѣрованія, выступаютъ съ того времени открыто. Народъ, обитающій въ горахъ «Дурзи», тоже хотѣлъ обратиться. Іезидъ не принялъ его за невѣріе. Іезидъ триста лѣтъ жилъ въ Дамаскъ. Мелекъ-Таузъ взялъ его прямо на небо.

Такимъ образомъ, Іезидъ не только борется за свои права на престолонаслѣдіе, но является и принципиальнымъ врагомъ ученія Магомета. Кади нарочно взялъ, какъ наиболѣе вѣсскій представитель ислама. Тѣмъ не менѣе, и онъ сдается на неопровержимые доводы Іезида.

Другое сказаніе еще рѣзче выражаетъ эту мысль. Іезидъ пришелъ въ Дамаскъ и началъ кейфировать и пить вино. Была пятница и послѣдняя ночь рамазана, такъ-называемая «ночь-кадри». Іезидъ пилъ до самаго восхода солнца. Наконецъ, онъ воскликнулъ: «Давайте разрушимъ мечеть и на ея мѣсто поставимъ кабакъ; сбѣремъ бороду кади, изъ волосъ ея сдѣлаемъ струны для балайки; принесите каедру,—мы ее сожжемъ; пойдемте въ домъ къ красильщику, призовемъ христіанскаго священника съ его дякономъ и запомнимъ всѣ весело вмѣстѣ».

5. Шейхъ-Адэ.

Послѣ смерти Іезида, въ Дамаскъ выступилъ Шейхъ-Адэ. Правительство багдадское пригласило его пріѣхать въ Багдадъ. Шейхъ-Адэ отправился, совершая на пути разныя чудеса. Въ Багдадѣ онъ предсталъ предъ калифомъ. Калифъ обратился къ нему и сказалъ: «Я слышалъ про народъ съ особенною религіею, которая будто приводитъ въ рай». «Я знаю этотъ народъ»,—отвѣчалъ Шейхъ-Адэ,—«это мой народъ. Наша религія не приводитъ насъ къ блаженству черезъ постъ и молитву; мы дѣлаемъ добро, даемъ милостыню бѣднымъ и кушанье голоднымъ странникамъ». На это калифъ страшно прогнѣвался. Шейхъ-Адэ призвалъ льва, который готовъ былъ уже растерзать калифа. «Аманъ»,—закричалъ калифъ въ ужасъ,—«я вѣрю въ справедливость твоей вѣры, спаси меня отъ льва!» Шейхъ-Адэ приказалъ льву оставить калифа, и левъ

*) Все это не согласно съ исторіею.

исчезъ. Въ душѣ своей калифъ призналъ истинность езидской религии; но, какъ калифъ, онъ вынужденъ былъ казаться правовѣрнымъ мусульманиномъ. Затѣмъ, Шейхъ-Адэ отправился въ Лалишъ, не переставая творить чудеса. Всѣ, которые только видѣли чудеса Шейхъ-Адэ, тотчасъ-же становились езидами. Здѣсь вторая записка. Если езиды имѣютъ отдѣльное происхождение, то какимъ же образомъ Шейхъ-Адэ могъ принимать новообращенныхъ? Езиды прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ къ слѣдующей натяжкѣ. «Христиане, магометане, іудеи, которыхъ обратилъ Шейхъ-Адэ», говорятъ они, «были въ дѣйствительности іездани. Обстоятельства заставили ихъ отклониться отъ вѣрованій отцевъ, но теперь, благодаря Шейхъ-Адэ, они могли снова вернуться къ истинѣ».

Сорокъ багдадскихъ шейховъ услышали о Лалишѣ, о чудесахъ, которыя тамъ творились, и захотѣли придти посмотрѣть и убѣдиться. На встрѣчу шейхамъ Шейхъ-Адэ выслалъ гонца съ привѣтомъ. Гонецъ силою Мелекъ-Тауза поскакалъ верхомъ на камнѣ. Увидавъ необыкновеннаго всадника, шейхи, мнившіе, что тоже могутъ дѣлать чудеса, взяли каждый по камню. Но камни ихъ разбились. Одинъ шейхъ сейчасъ-же увѣровалъ. Они пришли въ Лалишъ и увидѣли Шейхъ-Адэ, сидѣвшаго въ пещерѣ. Шейхъ-Адэ поклонился имъ и указалъ имъ помѣщеніе въ другомъ мѣстѣ. Тамъ не было ни воды, ни сосудовъ, и шейхи стали жаловаться, что не могутъ совершать обрядъ омовенія. Шейхъ-Адэ взялъ палку, дотронулся до каменной стѣны, и возникъ источникъ. «Вотъ», сказалъ онъ, «вода,—совершайте ваше омовеніе». Оставшіеся въ невѣрїи тридцать девять шейховъ стали жаловаться, что помѣщеніе слишкомъ тѣсно. Шейхъ-Адэ сказалъ имъ: «Прислонитесь къ стѣнамъ! Силою Мелекъ-Тауза комната расширится». Шейхи не повѣрили и засмѣялись. Тѣмъ не менѣе, они прислонились,—стѣны мгновенно раздвинулись и помѣщеніе стало просторно. Тогда увѣровалъ еще одинъ шейхъ. Главному шейху, Ахмедъ-Руфай, Шейхъ-Адэ сказалъ: «Сдѣлайся и ты езидомъ». «Нѣтъ»,—отвѣтилъ Ахмедъ-Руфай,—«я не убѣжденъ». «Возьми твоихъ шейховъ», сказалъ Шейхъ-Адэ, «взойдемъ со мною на гору. Поднимется вѣтеръ. Если этотъ вѣтеръ мнѣ свѣетъ бороду, то я сдѣлаюсь мусульманиномъ; если-же, напротивъ, ваши бороды будутъ снесены, то вы сдѣлайтесь езидами». Взобрались они на гору, разыгрался вѣтеръ, и шейхи были выбриты. Тогда они увѣрвали, бросились цѣловать у Шейхъ-Адэ руки. Шейхъ-Адэ указалъ имъ мѣсто жительства.

Затѣмъ Шейхъ-Адэ далъ своему народу наставленія и заповѣди. До него у езидовъ не было законовъ. Къ нему стали стекаться со всѣхъ сторонъ послѣдователи. Изъ Тавриза пришелъ Шейхъ-Шемсъ изъ рода іездани; увидѣлъ онъ чудеса Шейхъ-Адэ, и сдѣлался его послѣдователемъ. Изъ Бассоры пришелъ Гассанъ. Шейхъ-Адэ, назначивъ его своимъ преемникомъ, сталъ оказывать ему почетъ, дабы народъ освоился съ мыслью, что Гассанъ-эль-Басри долженъ замѣстить Шейхъ-Адэ. Народъ сказалъ: «Придетъ время, когда ты вознесешься на небо,—кто-же тогда будетъ руководить нами?» Шейхъ-Адэ, указывая имъ различныя лица, сказалъ: «Это ваши шейхи, это ваши пиры (т. е. священники) и т. д. Дѣлайте имъ приношенія, дабы снискать ихъ расположеніе въ этомъ мѣрѣ и защиту въ другомъ. Молитесь и поститесь не нужно». Народъ сказалъ: «Въ Лалишѣ находятся соплеменники твои—служители храма. Съ чего будутъ жить они послѣ тебя?» Тогда Шейхъ-Адэ, сдѣлавъ изъ желтой мѣди семь пѣтуховъ или синджаковъ, сказалъ: «Вотъ образа,—ихъ будутъ ежегодно вывозить къ вамъ. Давайте подаяніе, смотря по состоянію. Все, что вы передъ ними положите, вы дали мнѣ».

Таковъ мѣстическій Шейхъ-Адэ. Какъ солнце въ лучахъ, такъ онъ сіяетъ въ сонмѣ другихъ боговъ. Земное странствіе его представляетъ непрерывный рядъ самыхъ невѣроятныхъ чудесъ. Передъ его всемогущимъ словомъ смирились стихїи, сокращались время и пространство и укрощались хищные звѣри.

Езиды утверждаютъ, что Шейхъ-Адэ выходецъ изъ Дамаска. Но ни характеръ дѣятельности, ни способъ рѣчи его не обличаютъ въ немъ араба. Въ тѣ времена Багдадъ и Дамаскъ, какъ резиденціи калифовъ, служили центрами просвѣщенія. Вотъ почему фантазія езидовъ и выводитъ оттуда своихъ пророковъ, тамъ-же она помѣстила религиозныя состязанія. Это совершенно въ порядкѣ вещей. На самомъ-же дѣлѣ, Шейхъ-Адэ происходилъ изъ Хекьяри, но родился въ Сирїи, въ сел. Бекдаръ, возлѣ Бальбека. Принадлежалъ онъ, вѣроятно, къ аширѣту Адэя, отчего и получилъ названіе Адэ*). Если вѣрить рассказамъ езидовъ, первое свое путешествіе онъ предпринялъ, имѣя только пятнадцать лѣтъ отъ роду. Вернувшись въ Хекьяри, онъ сталъ предметомъ всеобщаго поклоненія. Скоро онъ, во главѣ своихъ учениковъ или мюридовъ, уда-

*) Арабскій писатель Кази-Ахмедъ-Ибнъ-Халиканъ.

лился въ пещеру, въ горахъ Музури, гдѣ въ живописной долинь красовался несторіанскій монастырь Св. Іоанна—Лалишъ. Шейхъ-Адэ выгналъ оттуда монаховъ и завладѣлъ монастыремъ.

Шейхъ-Адэ, —какъ полагаютъ нѣкоторые историки, —жилъ въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія. Умеръ онъ въ Хекъяри, въ Курди-станѣ, девяноста лѣтъ отъ роду *).

Какъ-бы то ни было, но изъ всего изложеннаго видно, что Шейхъ-Адэ былъ курдь, и что ему приходилось отстаивать вѣрованія родного аширета отъ посторонняго нравственнаго давленія. Особенно могло поразить Шейхъ-Адэ обыкновеніе мусульманъ ссы- латься постоянно, во время диспутовъ, на священныя книги. Не отъ этого-ли езиды относятся враждебно къ писанному слову?

6. Вѣрованія о загробной жизни и свѣтопреставленіи.

Мы никакъ не могли доискаться, въ чемъ именно состоитъ сущность вѣрованій езидовъ о загробной жизни. Одни утверждали, что послѣ смерти души людей идутъ въ опредѣленное мѣсто и тамъ ожидаютъ суднаго дня; другіе говорили, что езиды, подобно христіанамъ, признаютъ рай, адъ и т. п. Вообще, — насколько мы могли заключить изъ показаній тѣхъ лицъ, съ которыми мы бесѣдовали, —у езидовъ имѣются сбивчивыя представленія о загробной жизни. Рукопись Рабанъ-Гурмизда рассказываетъ, будто- бы нѣкогда существовала геенна, но что огонь ея погасъ. Былъ, — говоритъ рукопись, —человѣкъ, именемъ Абрикій. Онъ семь лѣтъ томился въ аду. Глаза, носъ, уши у него сгорѣли. Онъ плакалъ и слезы свои собиралъ, въ теченіе семи лѣтъ, въ сосудѣ. Когда сосудъ наполнился, онъ вылилъ слезы на огонь, и огонь погасъ.

Итакъ, въ ученіи езидовъ о загробной жизни существуетъ рѣшительно пробѣлъ; мы весьма склонны допустить, что означенный пробѣлъ пополняется вѣрою въ переселеніе душъ. Указа- нія на это встрѣчаются въ рукописи Рабанъ-Гурмизда. Мѣстные жители, и христіане, и мусульмане, утверждаютъ также, что ези- ды вѣруютъ въ переселеніе душъ; но сами езиды рѣшительно отрицаютъ это. «Одинъ только Мелекъ-Таузъ», говорятъ они, «мо- жетъ принимать образы всевозможныхъ животныхъ». Въ рукописи

*) Любопытно то, что мусульманскіе писатели считаютъ Шейхъ-Адэ магоме- таниномъ и святымъ. „Шейхъ-Адэ“, говорятъ они, „имѣлъ несчастье сдѣлаться предметомъ поклоненія езидовъ“.

Рабанъ-Гурмизда сказано, что души добрыхъ людей войдутъ въ чистыя животныя, души дурныхъ—въ нечистыя. Езиды дѣлятъ жи- вотныхъ на чистыя и нечистыя. Къ первымъ принадлежатъ га- зели, которыхъ зовутъ баранами Шейхъ-Шемса, лошади и т. д., ко вторымъ относятся свиньи и собаки. Особеннымъ почетомъ пользуется павлинь. Езиды считаютъ его птицею Мелекъ-Тауза, — самое имя «Мелекъ-Таузъ» означаетъ по-арабски: ангель-птица. Какъ-бы то ни было, но езиды вѣруютъ въ то, что душа хотя и безсмертна, но мѣняетъ тѣло. У езидовъ, напр., существуетъ обык- новеніе прибѣгать въ трудныхъ случаяхъ жизни къ служителямъ храма Шейхъ-Адэ, называемымъ кочеками. Вечеромъ кочеку за- даютъ вопросъ; онъ засыпаетъ и на другое утро даетъ отвѣтъ. Езиды полагаютъ, что во время сна душа кочека бесѣдуетъ съ Мелекъ-Таузомъ, который указываетъ ей, какъ надо лечить боль- ного, открываетъ тайны прошедшаго и будущаго. Одинъ кочекъ утверждалъ, что онъ не только жилъ во времена пророка Іоны, но даже былъ съ нимъ на кораблѣ и выбросилъ его въ море, гдѣ онъ пребывалъ во чревѣ китовомъ сорокъ дней и сорокъ ночей. Было-бы чрезвычайно любопытно удостовѣриться, насколько у ези- довъ въ дѣйствительности развито вѣрованіе въ метампсихозу. Мы не рѣшаемся сказать объ этомъ ничего положительнаго.

Вѣрованія езидовъ о свѣтопреставленіи, представляющія от- даленный отголосокъ мусульманскаго и христіанскаго ученій, бо- лѣе опредѣленны. Передъ свѣтопреставленіемъ, говорятъ они, по- явится съ громаднымъ войскомъ Терджель. Терджель—человѣкъ. Войско станеть избивать всѣхъ тѣхъ, кто не подчинится Тердже- лю. Царство послѣдняго продолжится сорокъ дней. Эти сорокъ дней, на наше измѣреніе времени, соотвѣтствуютъ сорока мѣсяцамъ. Придетъ Христосъ или Махди и, при содѣйствіи Мелекъ-Тауза, побѣдитъ и убьетъ Терджеля. Въ храмѣ Шейхъ-Адэ есть комната, гдѣ впервые долженъ появиться Христосъ. Черезъ комнату проте- каетъ вода и выходитъ изъ нея семью ключами. Мѣсто это счи- тается священнымъ. Въ комнату никто не входитъ, кромѣ слуги, который время отъ времени ее прибираетъ.

Христосъ останется въ Лалишѣ сорокъ лѣтъ. Затѣмъ всѣ на землѣ умрутъ. Ангель Азраиль возьметъ души людей и засвѣтитъ ими лампы. Затѣмъ умрутъ ангелы—мелеки. Богъ опять, какъ и передъ созданіемъ міра, останется одинъ. По прошествіи семисотъ лѣтъ, Онъ снова создастъ ангеловъ, затѣмъ дунетъ; оживутъ лю-

ди и снова облекутся въ свою плоть. Настанетъ день воскресенія «іомъ-эль-каяметъ». Богъ возсядетъ на своемъ престолѣ возлѣ Дамаска и начнетъ творить судъ. Добрые пойдутъ въ рай, а злые въ адъ. Каждому воздастся по дѣламъ.

II.

Внутреннее устройство.

1. Іерархія.

Шейхъ-Адэ роздалъ своимъ ученикамъ различныя должности: шейха Гассана онъ сдѣлалъ имамомъ, шейха Шемса визиромъ, Фахрэддина поставилъ надъ служителями храма, шейху Абу-Бекру поручилъ бѣдныхъ, шейху Сиджаддину отдалъ свѣтскую власть, а шейху Насрэддину приказалъ завѣдывать стражею.

Такимъ образомъ, существующая у езидовъ духовная и свѣтская іерархія вытекаетъ непосредственно изъ распредѣленія власти и обязанностей, установленныхъ самимъ Шейхъ-Адэ. Езиды не ограничиваются тѣмъ, что приписываютъ себѣ совершенно особое отъ прочихъ людей происхождение: они утверждаютъ еще, что эмиръ ихъ, Мирза-бей, ведетъ свой родъ отъ Іезида, и что аристократія ихъ происходитъ отъ шести божественныхъ мелековъ.

Іерархія езидовъ представляетъ шесть степеней:

1) Шейхи. Они происходятъ отъ мелековъ, учениковъ Шейхъ-Адэ. Послѣ эмира, они старшіе въ народѣ. Обязанность ихъ состоитъ въ служеніи храму и въ устройствѣ празднествъ. Одѣты они всегда въ бѣлое платье, — только повязка на турбанѣ у нихъ черная. Главный изъ нихъ — Шейхъ-Насръ. Онъ живетъ въ селеніи Ассіанѣ, верстахъ въ пятнадцати отъ Шейхъ-Адэ. Онъ безграмотенъ, хотя, какъ потомокъ Гассана-эль-Басри, имѣлъ-бы право читать и писать. Это высокій, худощавый старикъ. Онъ весьма тщеславенъ. Всю свою жизнь провелъ въ Ассіанѣ и Шейхъ-Адэ и никуда не выѣзжалъ.

2) Пирры, т. е. священники («пиръ» по-персидски означаетъ: старый человекъ). Они представляютъ вѣтвь племени шейховъ и пользуются большимъ почетомъ.

3) Факиры. Они одѣваются въ черное платье, на головѣ

носить черный турбанъ съ красною повязкою. На нихъ возложены разныя обязанности по отношенію къ священной могилѣ и т. п.

4) Кочеки. Кочеки — прислужники храма. Они рубятъ дрова для огня въ пещерахъ и складываютъ ихъ въ особомъ мѣстѣ. Когда пѣтухъ или синджакъ въѣзжаетъ въ деревню, кочекъ передъ нимъ пляшетъ. Кочекъ въ то-же время и прорицатель. Къ нему прибѣгаютъ въ случаѣ болѣзни. Онъ тогда засыпаетъ, а потомъ говоритъ могилѣ какого шейха слѣдуетъ поклониться, чтобы получить исцѣленіе.

5) Кавалы — посланцы эмира. Сверхъ того, они народныя пѣвцы; играютъ они на двухъ инструментахъ: на дудкѣ и тамбуринѣ. Они никогда не брѣются, одѣваются преимущественно въ черное; турбанъ и повязка у нихъ чернаго цвѣта. Кавалы состоятъ при особѣ эмира; послѣдній черезъ нихъ собираетъ слѣдующее ему по обычаю поборы. Предпринимая свое странствованіе по езидскимъ селеніямъ, кавалы берутъ съ собою синджаковъ — изображенія пѣтуховъ (всѣхъ синджаковъ, по числу мелековъ, семь *), а также святую землю Шейхъ-Адэ въ пилюляхъ. На встрѣчу синджаку выходитъ въ праздничныхъ нарядахъ и съ криками радости населеніе деревни. Кавалы возвѣщаютъ приближеніе пѣтуха **) трубой и игрою на тамбуринѣ. Въ честь синджака народъ пляшетъ и восклицаетъ: «Приди, и мы станемъ пѣть тебѣ хвалу и плясать». Синджакъ направляется сначала къ тому, кто даетъ больше денегъ. Затѣмъ начинается раздача пилюлей. Каждый езидъ даетъ кавалу деньги или вещи, смотря по состоянію. Вернувшись изъ путешествія, синджакъ омывается водою «земземъ» и ставится въ храмѣ Шейхъ-Адэ. Старшій изъ синджаковъ ***) называется «мансуръ». Онъ калифъ между ними и постоянно находится у Мирзы-бея.

6) Ауанъ. Это низшая степень священства.

Описанныя шесть степеней езидской іерархіи составляютъ шесть замкнутыхъ кастъ. Каждая изъ этихъ кастъ ревниво относится къ своимъ привилегіямъ и съ ожесточеніемъ преслѣдуетъ

*) Арабы и курды часто нападаютъ на каваловъ, отнимаютъ у нихъ синджаковъ съ тѣмъ, чтобы получить за него выкупъ. Такой краденный синджакъ приобрѣтенъ былъ французскимъ вице-консуломъ, г. Сіуффи, за пять турецкихъ лиръ.

**) Не потому-ли пѣтухъ символъ вѣры езидовъ, что онъ вѣстникъ солнца?

***) Слово «синджакъ» представляетъ, вѣроятно, передѣлку турецкаго слова «санджакъ», означающаго: знамя. Ред.

всякую попытку нарушенія ихъ. Виновный подвергается отлученію. Какъ увѣряютъ, езидская анаэма есть нѣчто ужасное, далеко оставляющее за собою формы отлученія, извѣстныя въ Европѣ.

Все могущество езидскаго духовенства и все его матеріальное благосостояніе зависятъ отъ поддержанія въ народѣ извѣстныхъ религіозныхъ понятій и суевѣрій. Домашній бытъ, образъ жизни, форма одежды и матерія, изъ которой она шьется,—все регламентировано религіею: малѣйшее отступленіе отъ установленныхъ нормъ и обычаевъ считается нарушеніемъ религіи.

2. Высшія власти: главный шейхъ и эмиръ.

Не смотря на свою разбросанность въ Турціи, езиды тѣсно сплочены между собою; всѣ они признаютъ надъ собою верховенство главнаго шейха и эмира, живущихъ въ окрестностяхъ Мосула. Первый изъ нихъ—духовный глава народа, въ рукахъ второго находится свѣтская власть. Главный шейхъ считаетъ себя потомкомъ Гассанъ-эль-Басри, котораго Шейхъ-Адэ назначилъ имамомъ; эмиръ принадлежитъ къ древнему роду Бени-Уммея и выводитъ свое происхожденіе,—какъ мы сказали,—отъ дамасскаго калифа Іезида, который и есть Мелекъ-Таузъ *).

Вообще внутреннее устройство езидовъ носитъ теократическій характеръ. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что главный шейхъ играетъ первенствующую роль въ народѣ: такъ, кромѣ духовной власти, онъ имѣетъ рѣшающій голосъ въ важныхъ судебныхъ дѣлахъ; далѣе, въ собраніяхъ старѣйшинъ эмиръ садится ниже главнаго шейха. Въ послѣднее время значеніе эмира еще болѣе уменьшилось.

Нынѣшній эмиръ Мирза-бей живетъ въ Бадріэ **). Это молодой человѣкъ, съ виду довольно скромный. Лѣтъ своихъ онъ не помнитъ. Онъ не грамотенъ и служитъ предметомъ всеобщей эксплуатаціи. Ему пришлось выдержать тяжелую борьбу за эмирство. Другіе его братья оспаривали его права и Мирза-бей убилъ двоихъ изъ нихъ собственноручно. Несогласія эти дали поводъ турецкому правительству отказать въ признаніи достоинства эми-

*) Въ домѣ эмира постоянно находится изображеніе павлина—птицы Мелекъ-Тауза.

**) Вѣроятно, это слово передѣлано изъ сиріакскихъ словъ: Бейтъ-Адра, означающихъ: домъ Дѣвы.

ра. Официально представителемъ народа считается духовный глава Шейхъ-Насръ. Отецъ Мирза-бей, Гуссейнъ-бей, о которомъ подробно рассказываетъ г. Лэрдъ, имѣлъ огромную власть и пользовался правомъ жизни и смерти. Знаменитый Магометъ-паша-Индже-Байрахтаръ арестовалъ его и заставилъ подчиниться извѣстнымъ условіямъ. Такимъ образомъ, современный эмирлыкъ представляетъ только тѣнь власти прежнихъ эмировъ, которые тягались съ мосульскимъ пашею и находились въ непрерывной войнѣ съ окрестными курдскими племенами.

Тѣмъ не менѣе, принявъ въ соображеніе то, что власть эмира не признается правительствомъ и не поддерживается силою, надо согласиться, что значеніе его все-таки большое. Мирза-бей рѣшаетъ гражданскія тяжбы, и до-сихъ-поръ не было еще примѣра, чтобы кто-нибудь воспротивился его рѣшенію. Приговоры его имѣютъ преимущественно мировой характеръ. Такъ, напр., за увѣче полагается денежная пеня. Впрочемъ, случается, что Мирза-бей постановляетъ арестъ и тѣлесное наказаніе. Въ неважныхъ случаяхъ Мирза-бей судитъ единогласно, а въ важныхъ созываетъ совѣтъ, состоящій изъ Шейха-Насра и нѣсколькихъ старѣйшинъ.

Эмиръ имѣетъ въ своемъ распоряженіи посланцевъ—каваловъ. Число ихъ пятьдесятъ. Живутъ они не далеко отъ Бадріэ, въ селеніяхъ Башикъ и Вахзани. Кавалы ежегодно отправляются по всѣмъ езидскимъ селеніямъ собирать поборы. Во время разъѣздовъ кавалы исполняютъ также обязанности судей эмира. Они обыкновенно берутъ въ откупъ слѣдующее эмиру поборы. Каваль обязывается принести эмиру опредѣленную часть, а лишнее оставляетъ себѣ. Сумма доходовъ, получаемыхъ такимъ образомъ Мирза-беемъ, простирается до шести тысячъ турецкихъ лиръ. Изъ этой суммы у него остается не много. Большая часть уходитъ на непродуманные траты и на бакшиши турецкимъ чиновникамъ.

III.

Лалишь, праздники и посты.

Лалишь или Шейхъ-Адэ лежитъ въ глубокой долинѣ, точнѣе сказать, въ оврагѣ. Склоны вершинъ покрыты густымъ лѣсомъ. Изъ ущелья только одинъ выходъ; къ нему мчится небольшой ру-

тей, падающій съ горы и протекающій черезъ храмъ. Лалишъ— мѣсто священное. По сказанію езидовъ, Богъ, блуждая во дни первоначальнаго хаоса по морямъ на кораблѣ, остановился въ Лалишѣ и возложилъ на него свою руку.

Тамъ изстари существовалъ монастырь Св. Іоанна. Яваллаха, несторіанскій патриархъ, жившій въ началѣ XII вѣка, сдѣлалъ этотъ монастырь, расположенный въ живописной мѣстности, предметомъ своихъ особыхъ попеченій. Езиды, отнявши его у несторіанъ, тщательно уничтожили все, что могло-бы напоминать прежнее его назначеніе. Прежняя сиріакская надпись: «Храмъ Маръ-Іоанна» замазана бѣлою известью. Внутри церкви нѣтъ никакихъ украшеній. Голыя стѣны чисто выбѣлены. Оконъ мало, въ храмѣ царитъ полумракъ. Въ углубленіи закрытое помѣщеніе для синджаковъ. Вездѣ чувствуется скудость духовнаго творчества. Непривѣтливая и дикая простота обстановки производитъ непріятное впечатлѣніе. Храмъ Шейхъ-Адэ представляетъ три отдѣльныя части. Главная часть—большое зданіе съ колоннами и арками. Здѣсь течетъ изъ скалы источникъ «земземъ», вода котораго имѣетъ священное значеніе. Въ двухъ меньшихъ помѣщеніяхъ находятся могилы Шейхъ-Адэ *) и другихъ святыхъ.

Видъ всей долины, покрытой деревьями, окутывающими постройки храма, чрезвычайно привлекателенъ. Наверху, по обимъ склонамъ горъ, тянутся ряды небольшихъ мазанокъ, въ которыхъ помѣщается въ дни праздника народъ, пришедшій поклониться святому мѣсту. Мебели,—если не считать глиняныхъ скамеекъ,—нигдѣ нѣтъ. Зимой, въ дождливое время, вода просачивается черезъ известковую глину постройки и капаетъ внутрь. Стѣны покрываются слоємъ сырой плѣсени; но проглянетъ благодатный лучъ солнца, и все мгновенно высыхаетъ и снова принимаетъ веселую и причудливую внѣшность.

Лалишъ имѣетъ такое-же значеніе для езидовъ, какое Мекка для мусульманъ. Тамъ 23 сентября начинается праздникъ Шейхъ-Адэ, называемый «джамай» (т. е. собраніе). Онъ продолжается семь дней. Всѣмъ, явившимся поклониться мощамъ Шейхъ-Адэ, отпускаются грѣхи по день прихода. Пищу приносятъ съ собою, ибо готовить въ близости храма нельзя. Въ послѣдній день

*) На могилѣ Шейхъ-Адэ находится надпись изъ корана (слова Аятъ-эль-Курси), сдѣланная, по толкованію езидовъ, изъ страха мусульманъ и изъ желанія предохранить отъ ихъ гнѣва священную могилу.

варить трехъ или четырехъ барановъ, благословляютъ ихъ и за деньги раздаютъ народу. Кавалы играютъ на инструментахъ. Эмиръ Мирза-бей и шейхи кричатъ: «Глилаонъ! глилаонъ!», что значитъ: откройся намъ. Первый кусокъ мяса беретъ Мирза-бей. Даютъ десять залповъ изъ ружей, послѣ чего народъ удаляется, а Мирза-бей, шейхи и кочеки остаются. Они берутъ синджакъ, моютъ его въ водѣ «земземъ», надѣваютъ на него шелковое платье и показываютъ народу. Тутъ опять музыка, пляска и восклицанія женщинъ. Затѣмъ приносятъ три синджака. Тотъ синджакъ, которому предстоитъ путешествіе, кладется въ сторону, а другіе оставляются въ Шейхъ-Адэ. Въ заключеніе, призываютъ факировъ, которые чистятъ мѣсто, и народъ возвращается по домамъ.

Мирза-бей съ духовенствомъ, послѣ удаленія народа, остается еще въ храмѣ; факиры надѣваютъ шапки и особое платье, поютъ и танцуютъ передъ эмиромъ и шейхами. При этомъ таинствѣ никто изъ постороннихъ присутствовать не долженъ. Изъ собранныхъ денегъ Мирза-бей беретъ слѣдующую ему часть, а остальную даетъ шейхамъ, каваламъ и т. д.

Кромѣ собранія народа, въ Шейхъ-Адэ происходитъ и собраніе исключительно одного духовенства. Оно продолжается десять дней. Въ назначенное время собравшіеся становятся въ извѣстномъ разстояніи отъ храма и бѣгутъ взапуски. Кто первый прибѣжитъ къ храму, тотъ считается первымъ между «хаджи». Кочеки, прислужники храма, имѣютъ свое отдѣльное собраніе. Они остаются въ храмѣ семь дней и, въ теченіе этого времени, рубятъ дрова и складываютъ ихъ въ указанное мѣсто. У езидовъ еще много мѣстныхъ праздниковъ. Почти въ каждомъ селеніи есть небольшая молельня, возлѣ которой находится могила святого, прикрытая бѣлымъ, известковымъ камнемъ. Внутри молельни, какъ и въ храмѣ Шейхъ-Адэ, нѣтъ никакихъ украшеній. Всякая подобная молельня имѣетъ свой праздникъ.

Съ особенною торжественностью празднуется 4 апрѣля новый годъ. Въ ночь передъ новымъ годомъ приносятся въ жертву ягнята и куры. Молодежь идетъ въ поле, собираетъ красныя цвѣты и убираетъ ими двери домовъ. Часа черезъ четыре послѣ захода солнца, начинается трапеза. Кавалы исполняютъ свои арии. Въ этотъ день Богъ на небѣ поручаетъ новый годъ кому-нибудь изъ мелековъ.

У езидовъ два поста: главный постъ наступаетъ за двадцать

дней до наступления зимы, а второй, в честь святого Хидирь-Наби, бывает зимою, между рождественским и великим постомъ.

Замѣтимъ при этомъ, что салатъ латукъ,—какъ насъ увѣряли,—безусловно запрещенъ. Шейхъ-Гассанъ, ученикъ Шейхъ-Адэ, былъ въ базарный день въ Мосулѣ; его въ насмѣшку закидали салатомъ. Шейхъ-Адэ проклялъ салатъ. Въ Шейхъ-Шемса въ Алеппо кидали капусту,—она тоже была проклята. Свиныны тоже нельзя ѣсть. Свинья оказала непочтеніе шести поклонникамъ Шейхъ-Адэ, прошедшимъ въ Лалишъ изъ Иерусалима: она не дала имъ дороги.

IV.

Обычаи.

1. Бракъ, свадьба и порядокъ наследства.

Браки совершаются шейхами. Шейхъ, по прочтеніи положенной молитвы, ломаетъ хлѣбъ и даетъ одну половину мужчинѣ, а другую женщинѣ. Когда въ деревнѣ не окажется шейха, то брачующіеся принимаютъ пилюли Шейхъ-Адэ, и бракъ такой считается законнымъ. Женихъ уплачиваетъ калымъ. Размѣръ его зависитъ отъ усмотрѣнія родителей брачующихся. Онъ колеблется чаще всего между 1000 и 2000 піастровъ. Женихъ дѣлаетъ также подарки родственникамъ своей невѣсты. При заключеніи браковъ, кастовое устройство соблюдается строго: шейхи могутъ брать женъ только изъ семейства шейховъ, кавалы—изъ семейства каваловъ и т. д. Женъ можно имѣть не болѣе двухъ. Бракъ вообще не расторгимъ. Разводъ допускается лишь въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ нарушаетъ супружескую вѣрность. Виновная сторона лишается права на вступленіе въ новый бракъ, правая же можетъ свободно заключить таковой. Если жена ушла отъ мужа, то это равносильно смерти ея, и мужъ можетъ жениться вторично. Если какой-нибудь езидъ отниметъ у другого жену, то онъ долженъ выдать за послѣдняго сестру или дочь свою, или-же заплатить ему известную сумму.

На свадьбѣ невѣста одѣвается въ красное платье. Женихъ ударяетъ ее камнемъ по головѣ, въ знакъ супружеской власти.

Голову невѣсты осыпаютъ крошками хлѣба, выражая этимъ пожеланіе, чтобы она никогда не нуждалась въ кускѣ хлѣба и провела супружество въ довольствѣ и богатствѣ. Послѣ свадебнаго торжества, гости расходятся и молодые удаляются. Въ дверяхъ дома стоитъ человекъ, который стрѣляетъ изъ пистолета, когда женихъ даетъ знать, что невѣста сохранила дѣвственность до брачнаго ложа. Безъ сигнальнаго выстрѣла, сосѣди могутъ подумать, что новобрачная не была дѣвственницею.

Наслѣдство дѣлится между сыновьями. На ихъ обязанности лежитъ прокормленіе матери. Въ случаѣ отсутствія ближайшихъ родственниковъ, имущество передается дальнѣйшимъ. Женщины наследовать не могутъ, но только при наличности наследниковъ мужского пола; за совершеннымъ-же отсутствіемъ прямыхъ и боковыхъ наследниковъ, къ наслѣдству призывается родственница наслѣдодателя.

2. Погребеніе.

Когда зажиточный езидъ умретъ, то его одѣваютъ въ рубашку, вымытую въ священной водѣ «земземъ». Шейхи кладутъ землю Шейхъ-Адэ умершему на лицо. Покойника провожаютъ кавалы съ музыкой. Опуская въ могилу, его поворачиваютъ головою на востокъ—къ странѣ восхода святого Шемса и поклоненія солнцу.

Женщины до первыхъ поминокъ оплакиваютъ умершаго, ударяя себя въ грудь.

V.

Численность турецкихъ езидовъ.

1. Езиды осѣдлые.

Шейханъ (округъ возлѣ Мосула)	66 дерев.	20,000 душъ.
Динанъ (езиды Синджара)	13 деревень....	10,000 *) „
Джезире (двѣ деревни: Мусана и Мусака).		500 ..
Мардинъ—племя чельки.....		1,500 „
» племя дюна.....		1,500 „
Сручь (возлѣ Северека).....		1,500 „

*) Цифры для Шейхана и Динана значительно сокращены нами противъ приведенныхъ кавалами.

Алеппо (15 деревень).....	2,000	душъ.
» племя череша.....	1,000	„
Редванъ (20 деревень).....	1,000	„
Племя гарзанъ (возлѣ Сырта).....	1,500	„
Деревня Кочикъ (возлѣ Сырта).....	250	„
Вилайетъ Діарбекиръ (возлѣ Діарбекира)..	1,000	„
» » племя накиба—12 дер...	1,500	„
» » племя баракъ.....	1,500	„
» » джинеирія.....	500	„
» » бишейрія.....	500	„
Ботанъ (деревня Баса).....	400	„
Ванъ.....	3,000	„
Алязирдъ.....	150	„
Баязидъ.....	500	*) „
<hr/>		
Итого.....	49,800	душъ.

2. Населеніе кочевое.

Джезире.....	7,000	палатокъ.
Орфа.....	800	„
Синджаръ.....	1,500	„
<hr/>		
Итого.....	9,300	палатокъ**).

Свѣдѣнія эти собраны отъ каваловъ, которые обходятъ селенія, собирая деньги для эмира. Относиться къ нимъ надо весьма осторожно. Сообщая свѣдѣнія русскому консулу, кавалы могли увлечься желаніемъ представить свой народъ болѣе значительнымъ. Такъ, напр., они утверждали, что будто-бы въ шестидесяти шести деревняхъ Шейхана насчитывается 10,000 дымовъ, между тѣмъ тамъ въ наиболѣе важныхъ езидскихъ деревняхъ, какъ, напр., въ Бахзани или Вашика, число дымовъ едва доходитъ до ста***). Во

*) Въ Персіи находится одна езидская деревня, въ которой насчитывается 300 душъ.

**) Полагая на палатку по меньшей мѣрѣ по 5-ти душъ, получимъ 46,500 кочевого населенія.

***) Дымъ считается въ пять душъ.

Авт.

Въ Россіи насчитывается езидовъ до 10,000 душъ (около 8,000 въ Эриванской губерніи и болѣе 2,000 душъ въ Карсской области); на дымъ приходится отъ 6 до 8 и болѣе душъ.

Ред.

всякомъ случаѣ, слѣдуетъ предположить, что приведенныя цифры представляютъ максимальную численность турецкихъ езидовъ. Изъ этихъ-же цифръ слѣдуетъ заключить, что езиды главнымъ образомъ сосредоточены возлѣ Мосула и въ близлежащихъ мѣстностяхъ.

VI.

Езидскій вопросъ.

Своеобразность религіи езидовъ, навлекши на нихъ рядъ тяжелыхъ гоненій, способствовала развитію въ нихъ чувства національнаго и религіознаго единства. Разбросанность езидовъ въ разныхъ странахъ не можетъ ни ослабить стремленія ихъ къ своему духовному центру, храму Шейхъ-Адэ, ни поколебать повиновенія ихъ шейхамъ и свѣтскому главѣ, эмиру.

Но эти положительныя свойства, чуждыя другимъ народностямъ Курдистана и Месопотаміи, разрозненнымъ какъ въ религіозномъ, такъ и въ общественномъ отношеніи, могутъ, однако, составить серьезное затрудненіе въ дѣлѣ приобщенія езидовъ къ остальному населенію, тѣмъ болѣе, что вся ихъ организація представляетъ совокупность мѣръ предосторожности противъ народнаго умственнаго развитія.

Въ заключеніе замѣтимъ, что когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, турецкое правительство задумало привлечь езидовъ къ рекрутской повинности, то езиды подали прошеніе, гдѣ въ четырнадцати пунктахъ изложили несовмѣстимость требованій своей вѣры съ военною службою. Ихъ оставили въ покоѣ, довольствуясь вниманіемъ податей. Будемъ надѣяться, что наше правительство, при свойственной ему полной терпимости различныхъ религіозныхъ вѣрованій, сумѣетъ постепенно склонить езидовъ, живущихъ въ нашихъ предѣлахъ, принять участіе въ государственной и общественной жизни.